

Семьдесят третья сессия
Пункт 55 повестки дня
Доклад Специального комитета по
расследованию затрагивающих права человека
действий Израиля в отношении палестинского
народа и других арабов на оккупированных
территориях

**Затрагивающие права человека действия Израиля в
отношении палестинского народа на оккупированной
палестинской территории, включая Восточный
Иерусалим**

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции [72/87](#) Генеральной Ассамблеи. Он посвящен рассмотрению затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинцев на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, с особым акцентом на ситуацию в Газе, и охватывает период с 1 июня 2017 года по 31 мая 2018 года.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него информацию о последних событиях.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 72/87 Генеральной Ассамблеи, охватывает период с 1 июня 2017 года по 31 мая 2018 года. В его основу положены результаты мониторинга, который осуществляет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также информация, полученная от других структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Его следует рассматривать совместно с докладом Генерального секретаря о затрагивающих права человека действиях Израиля в отношении палестинского народа (A/72/565) и докладом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленным к тридцать седьмой сессии Совета по правам человека в соответствии с резолюциями S-9/1 и S-12/1 (A/HRC/37/38).

2. Настоящий доклад о затрагивающих права человека действиях Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории посвящен главным образом положению в секторе Газа, где сложилась катастрофическая гуманитарная ситуация, в том числе в результате продолжающейся практики закрытий доступа¹, нарушений норм международного гуманитарного права и права прав человека и сильнейшей вспышки насилия, повлекшей за собой самое большое со времени боевых действий 2014 года число погибших.

II. Правовая основа

3. Вся оккупированная палестинская территория, включая сектор Газа, считается оккупированной Израилем, в отношении которого применимы нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека².

4. В соответствии с положениями международного гуманитарного права, регулирующими режим оккупации, оккупирующая держава обязана защищать население оккупированной территории, в первую очередь гуманно относиться к покровительствуемым лицам в любое время и без какой-либо дискриминации, и принять все зависящие от нее меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь (*l'ordre et la vie publics*), уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия³. Кроме того, в соответствии со своими международными обязательствами оккупирующая держава обязана уважать, защищать и осуществлять права человека лиц, находящихся на оккупированной территории.

¹ «Закрытиями» называют практику закрытия Израилем доступа в Газу на длительные периоды времени и введенные им экономические ограничения и ограничения на свободу передвижения.

² См. A/HRC/34/38, п. 10; International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, para. 101. См. также, в частности, резолюции 1860 (2009) и 2334 (2016) Совета Безопасности; в том числе резолюции 62/181 и 63/98 Генеральной Ассамблеи; в том числе резолюцию 10/18 Совета по правам человека; в том числе доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/12/37, п. 9, и A/HRC/8/17, п. 5, и принятую 17 декабря 2014 года декларацию Конференции Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции (A/69/711-S/2015/1, приложение).

³ Гаагское положение, содержащееся в приложении к IV Гаагской конвенции 1907 года (Гаагское положение), ст. 43, и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 27; A/HRC/34/38, п. 13.

5. Подробный анализ применимой правовой базы содержится в докладе Генерального секретаря Совету по правам человека (A/HRC/34/38, пп. 3–11).

III. Блокада Газы и закрытие доступа в нее

6. Израиль как оккупирующая держава обязан при помощи всех имеющихся в его распоряжении средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и предметами медицинского назначения и ввозить необходимые съестные припасы, санитарные материалы и другие предметы в тех случаях, когда ресурсы оккупированной территории будут недостаточны⁴. Обязанность Израиля в отношении населения оккупированной палестинской территории выходит за рамки предоставления основных предметов снабжения, поскольку включает в себя обязанность уважать права человека, в том числе экономические, социальные и культурные права, такие, как право на достаточный жизненный уровень⁵.

7. Генеральный секретарь неоднократно выражал обеспокоенность по поводу последствий блокады Газы для жизни гражданского населения, подчеркивая, что она может быть равносильна коллективному наказанию, которое запрещено международным правом⁶.

A. Передвижение людей и товаров в Газу и из Газы

8. В течение отчетного периода вводимые израильскими властями ограничения на свободу передвижения людей и товаров оставались предметом серьезной обеспокоенности.

Последствия закрытия доступа для осуществления права на свободу передвижения

9. Гарантия свободы передвижения закреплена в международном праве прав человека⁷, нормами которого прямо предусматривается, что каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и что никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну⁸. Хотя право на свободу передвижения может быть ограничено, это право не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья населения или общественной морали либо прав и свобод других, совместимы с другими правами, признаваемыми в международном праве прав человека, и соразмерны защищаемому интересу⁹. Ограничения на свободное передвижение из Газы, весьма негативно сказывающиеся на реализации экономических, социальных и культурных прав, включая право на достаточный жизненный уровень, право на здоровье, образование, работу и семейную жизнь, могут, кроме того, в соответствии с нормами международного гуманитарного права быть приравнены к коллективному наказанию¹⁰.

⁴ Четвертая Женевская конвенция, ст. 55.

⁵ A/HRC/24/30, п. 22, A/HRC/34/36, п. 36 и A/HRC/31/40, п. 36; см. также A/HRC/34/38, пп. 30, 31 и 33.

⁶ A/72/565, п. 28.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 12 1).

⁸ Там же, ст. 12 2) и 4).

⁹ Там же, ст. 12 3); Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, п. 14.

¹⁰ A/HRC/34/38, пп. 64 и 65.

10. На протяжении большей части отчетного периода египетские власти держали контрольно-пропускной пункт в Рафахе закрытым, поэтому жители Газы могли ездить на Западный берег и за границу только через контрольно-пропускной пункт в Эрезе. Как правило, каждый палестинец в секторе Газы, которому требуется проехать через Эрез, может это сделать, лишь имея выданное Израилем разрешение при условии, что он или она подпадает под одну из трех основных категорий¹¹ и под квоты для передвижения, которые были установлены израильскими органами безопасности¹².

11. Что касается категории пациентов и сопровождающих их лиц, то заявки на получение разрешения на выезд могут подавать только пациенты, нуждающиеся в лечении в целях спасения жизни или для кардинального улучшения качества жизни, возможности получить которое в Газе отсутствуют; при этом разрешения в таких случаях выдаются лишь разовые. Пациенты с хроническими заболеваниями, которым необходимо многократно посещать медицинских специалистов, должны обращаться за получением такого разрешения всякий раз, когда им требуется выехать из сектора Газы. Что касается других исключительных случаев, то выехать из Газы можно с целью посетить тяжелобольного родственника «первой степени» — мать, отца, брата, сестру, детей, мужа или жену, «заболевание которого может обернуться угрозой для жизни или требует длительной госпитализации этого человека»¹³.

12. Если человек отвечает требованиям, установленным для проезда через контрольно-пропускной пункт в Эрезе, это вовсе не является гарантией того, что разрешение на выезд будет предоставлено. Например, чтобы посетить больную мать, сначала необходимо получить и передать израильским властям выданное больницей медицинское заключение, подтверждающее, что мать серьезно больна; копию удостоверяющего личность документа, выданного израильскими властями (от 30 000 до 40 000 человек, проживающих в Газе, не имеют таких удостоверений личности и в принципе не могут подавать заявки на получение какого бы то ни было разрешения)¹⁴, а при поездке в Иорданию или через Иорданию — письмо от иорданских властей, разрешающее проезд через Иорданию.

13. В соответствии с поправкой к закону о правилах, регулирующих обработку запросов на выезд, внесенной в октябре 2017 года¹⁵, установленный для ответа на заявки срок был увеличен с 14 рабочих дней до 23–70 рабочих дней в зависимости от категории заявителя. Эта поправка была оспорена израильскими правозащитными организациями в петиции, которая была подана в Верховный суд Израиля 10 апреля 2018 года¹⁶ на том основании, что продление времени обработки запросов без каких-либо обоснований или правооснований наносит ненужный и чрезмерный ущерб правам человека жителей Газы. Первое слушание должно состояться в январе 2019 года.

¹¹ Три основные категории — это торговцы, медицинские пациенты и сопровождающие их лица и прочие исключительные случаи.

¹² Israel Ministry of Defense, Coordination of Activities in the Territories, “Unclassified status of authorizations for the entry of Palestinians into Israel, their passage between Judea and Samaria and the Gaza Strip and their travel abroad”, September 2017.

¹³ Ibid., p. 10.

¹⁴ Sarah Adamczyk, *Undocumented and Stateless: The Palestinian Population Registry and Access to Residency and Identity Documents in the Gaza Strip* (Norwegian Refugee Council, 2012), p. 43.

¹⁵ См. www.hamoked.org.il/files/2018/1162841.pdf (на иврите) and www.gisha.org/UserFiles/File/LegalDocuments/procedures/general/200en.pdf (на английском языке).

¹⁶ Israel, High Court of Justice, *Gisha and Others v. Minister of Defense and Others*, Case No. HCJ 2852/18, *Petition for Order Nisi*. URL: www.hamoked.org/Document.aspx?dID=Updates1982.

14. Действует еще одно требование, в соответствии с которым палестинцы, осуществляющие «поездку на продолжительный срок», могут выезжать через контрольно-пропускной пункт в Эрезе лишь в том случае, если соглашаются подписать заявление о том, что вернутся в Газу не раньше, чем через год. Эта новая мера стала частью официальной политики Израиля¹⁷. Ряд запросивших разрешение на выезд лиц, в том числе учащиеся, сообщили, что узнали об этом положении только по прибытии в Эрез и им ничего не оставалось, кроме как подписать такое заявление-отказ, иначе они упустили бы возможность обучения за рубежом.

15. В течение отчетного периода были введены дополнительные ограничения, в соответствии с которыми палестинцам, проезжающим через Эрез, запрещается везти с собой электронные устройства (кроме мобильных телефонов), продукты питания и туалетные принадлежности¹⁸. По результатам наблюдений, проводившихся на протяжении ряда лет, УВКПЧ отметило, что в тех случаях, когда в действие вводятся новые меры, а в существующие процедуры вносятся изменения, израильские власти недостаточно информируют или практически не информируют о них население, которое эти изменения затрагивают. По сообщениям и жителей Газы, и находящегося в Газе Бюро по гражданским вопросам Палестинской администрации, им иногда становилось известно об изменении процедур уже после того, как та или иная заявка была подана в израильские органы власти¹⁹.

16. Бюро по гражданским вопросам Палестинской администрации координирует с Израилем свою деятельность по гражданским делам, в том числе по вопросам «проезда на Западный берег и в сектор Газы и из них». В 2017 году в Газе проживало порядка 1 940 000 человек²⁰. В течение отчетного периода Бюро по гражданским вопросам Палестинской администрации получало от палестинцев, желающих выехать из сектора Газы, в среднем 1000 заявлений в день. После проверки заявок на предмет их соответствия установленным Израилем строгим требованиям Бюро в день направляло около 250 заявлений в Израиль. Его персонал не знает, когда и по каким заявкам будет получен ответ, и практически не имеет полномочий, чтобы оспаривать или отменять решение израильских властей²¹.

17. Каждое заявление, поданное израильским властям, должно далее проходить «оценку на предмет безопасности заявителя и/или членов его семьи, а также, согласно требуемым административным проверкам, — анализ политических, стратегических интересов и интересов государства Израиля в плане безопасности в отношении заявителя»²². Израильские власти оправдывают отказы или задержки в выдаче разрешений пациентам своей обеспокоенностью по поводу того, что ХАМАС использует такие разрешения ненадлежащим образом²³.

¹⁷ Israel, Coordination of Activities in the Territories, “Unclassified status of authorizations for the entry of Palestinians into Israel”, pp. 12 and 13.

¹⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, December 2017, p. 4.

¹⁹ Данные наблюдений УВКПЧ.

²⁰ State of Palestine, Palestinian Bureau of Statistics, Main Statistical Indicators in the West Bank and Gaza Strip database, URL: www.pcbs.gov.ps/Portals/_Rainbow/StatInd/StatisticalMainIndicators_E.htm.

²¹ Данные наблюдений УВКПЧ.

²² Israel, Coordination of Activities in the Territories, “Unclassified status of authorizations for the entry of Palestinians into Israel”, p. 9.

²³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Access to medical care outside Gaza”, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, special ed., May–June 2017. URL: www.ochaopt.org/content/access-medical-care-outside-gaza.

18. Как правило, в качестве предварительного условия получения разрешения израильские власти просят, чтобы палестинцы прошли в Эрезе собеседование на предмет безопасности. Палестинцы сообщают, что в ходе таких собеседований их подвергают унижительному обращению и запугивают. Сообщается также об оказании давления на заявителей с целью получить от них информацию, касающуюся безопасности в Газе. Например, по имеющимся сведениям, в течение отчетного периода одного онкологического больного, нуждавшегося в лечении за пределами Газы, в ходе собеседования на предмет безопасности просили в качестве условия получения разрешения на выезд представить подробную информацию о членах вооруженных групп в секторе Газа. Поскольку такая информация не была представлена, то в период подготовки настоящего доклада его заявление на получение разрешения по-прежнему находилось на рассмотрении «на предмет безопасности», хотя такое разрешение ему уже выдавалось несколько раз ранее²⁴. Палестинцы, предоставляющие такую информацию израильским властям, подвергаются серьезной опасности в том плане, что впоследствии могут быть подвергнуты аресту и допросу силами безопасности Газы. Заявители, которые соглашаются пройти собеседование на предмет безопасности, также могут быть арестованы и взяты под стражу израильскими властями. В течение отчетного периода после проведенных собеседований на предмет безопасности израильскими властями были арестованы шесть человек, подавших заявления на выезд²⁵.

Последствия для права на здоровье

19. Ввиду отсутствия в Газе специализированных медицинских учреждений, а также острой нехватки медикаментов врачи часто направляют пациентов в больницы за пределами сектора Газа. При этом необходимость получения медицинской помощи не является гарантией получения разрешения на выезд. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в период с 1 июня 2017 года по 30 мая 2018 года израильским властям было подано 21 443 заявления на получение разрешения на выезд в связи с медицинской необходимостью, при этом процесс рассмотрения 19 583 из них затянулся или завершился отказом по соображениям безопасности. Из 400 пациентов, которые были приглашены пройти собеседование на предмет безопасности в течение отчетного периода, разрешение на выезд в конечном итоге получили только 40; заявления остальных были либо отклонены, либо будут рассматриваться дополнительно²⁶.

20. Решений по заявлениям часто приходится ждать месяцами. Некоторые палестинцы рассказали, что их заявка была одобрена на следующий день после запланированного визита к врачу; заявления других были одобрены непосредственно в назначенный день посещения, в силу чего у них оказалось недостаточно времени, чтобы успеть на прием к врачу; кто-то не получил никакого ответа. Многие пациенты сообщали о том, что вынужденно пропустили очень важные посещения врачей, или о том, что родственники не смогли повидаться с кем-то из близких, пока человек еще был жив²⁷. В нескольких случаях из-за задержек с выдачей разрешений пациенты умерли. В июне 2017 года умерла палестинка, мать девяти детей, у которой был диагностирован рак молочной железы. Возможности лечения этого заболевания радиотерапией в Газе отсутствуют, а она в период с февраля по июнь 2017 года пять раз пропустила назначенный прием к

²⁴ Данные наблюдений УВКПЧ.

²⁵ Цифры приведены на основании материалов ВОЗ, организации «Хелс аксэс», ежемесячных докладов, опубликованных за отчетный период.

URL: www.emro.who.int/pse/publications-who/monthly-referral-reports.html.

²⁶ Ibid.

²⁷ Данные наблюдений УВКПЧ.

врачу на Западном берегу. Ее заявление на получение разрешения на выезд оставалось на рассмотрении «на предмет безопасности», хотя до этого такое разрешение ей предоставлялось несколько раз.

21. С пациентом, нуждающимся в медицинской помощи за пределами сектора Газа, может выезжать сопровождающий. Все сопровождающие лица младше 55 лет должны пройти для поездки проверку на предмет безопасности. В нескольких случаях сообщалось о том, что пациенты получили разрешение на выезд, а их сопровождающим в выезде было отказано по соображениям безопасности. В апреле 2018 года на лечение за пределы Газы была направлена 15-месячная девочка с отеком головного мозга. Мать получила разрешение сопровождать ее. Ребенок оставался в больнице в Восточном Иерусалиме в течение 33 дней, а затем и девочка, и ее мать вернулись в Газу. На следующий прием к врачу разрешение матери предоставлено не было. На момент подготовки настоящего доклада ребенок находился в больнице без матери²⁸.

22. Большинству людей, получивших серьезные ранения в результате действий израильских сил безопасности и нуждавшихся в специализированной медицинской помощи за пределами Газы, разрешения на выезд в Израиль выданы не были. 17 декабря 2017 года представителями израильских сил безопасности был ранен в живот 28-летний палестинец, участвовавший в демонстрации, проходившей у заграждения между Газой и Израилем; в результате ранения он получил значительные внутренние повреждения. Поскольку он срочно нуждался в специализированной медицинской помощи, врачи направили его во французскую больницу Сент-Луи в Иерусалиме. Израильские власти в разрешении на выезд ему отказали, и пять дней спустя он скончался от полученного ранения²⁹. В период с 30 марта по 30 мая 2018 года от имени палестинцев, получивших серьезные ранения во время демонстраций, прошедших в этот период, было подано 66 заявлений на получение разрешения на выезд; 33 были отклонены, 22 были удовлетворены, а 11 оставались на рассмотрении на предмет безопасности³⁰.

23. Даже если человек отвечает установленным строгим требованиям и получает разрешение на выезд, пересечение контрольно-пропускного пункта в Эрезе остается делом непростым, поскольку существует риск произвольного ареста и задержания. Сообщается, что в течение отчетного периода при следовании через контрольно-пропускной пункт в Эрезе израильскими силами безопасности были арестованы восемь палестинцев, включая двух пациентов, у которых были с собой выданные израильскими властями разрешения на выезд³¹. Больные, нуждающиеся в медицинской помощи за пределами Газы продолжали сталкиваться, кроме того, со значительными задержками при необходимости получения от палестинских властей средств на покрытие медицинских расходов.

24. На практике пропускной режим отнюдь не является транспарентным. Огромное число палестинцев, в том числе неизлечимо больные, постоянно находятся в подвешенном состоянии, не зная, как решится вопрос по поводу поданных ими заявлений. Время от времени они могут получать текстовые сообщения с информацией о том, что заявление находится на рассмотрении «на предмет безопасности», или что их просьба не была удовлетворена, или они могут вообще не получить никакой информации. 27 августа 2017 года скончалась палестинка, у которой был диагностирован рак матки и которой было отказано в

²⁸ Данные наблюдений УВКПЧ.

²⁹ Данные наблюдений УВКПЧ.

³⁰ Цифры приведены на основании материалов ВОЗ, организации «Хелс аксэс», ежемесячных докладов, опубликованных за отчетный период.

³¹ Центр по правам человека «Эль-Мезан».

разрешении на выезд, из-за чего она вынужденно пропустила в период с мая по август 2017 года три посещения врача на Западном берегу. Как сообщается, в каждом случае за день до запланированного посещения врача она получала текстовое сообщение о том, что ее заявление остается на рассмотрении «на предмет безопасности».

25. Поскольку свобода передвижения является необходимым условием осуществления других прав человека, включая право на семейную жизнь, охрану здоровья и получение образования, закрытие доступа и связанная с этим практика израильских властей, особенно вводимые ограничения на передвижение, имеют катастрофические последствия для жизни палестинцев. Эта практика способствует также ужесточению объявленной³² Израилем политики разделения Газы и Западного берега, включая Восточный Иерусалим³³, что продолжает крайне негативно сказываться на жизни семей. Примерно у трети жителей Газы есть родственники, проживающие на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Посещение членов семьи не является одним из критериев для получения разрешения на поездки, поэтому многие семьи остаются разлученными на протяжении многих лет.

Последствия для экономических, социальных и культурных прав

26. Если раньше учащиеся из Газы составляли 35 процентов от общего числа учащихся на Западном берегу³⁴, то в настоящее время в расположенных там университетах их практически нет. Значительные ограничения в отношении учащихся были введены с начала второй интифады в 2000 году³⁵. Прохождение обучения на Западном берегу не входит в число обязательных условий для получения разрешения на выезд. Таким образом, фактически действует полный запрет, не позволяющий учащимся из Газы обучаться по университетским и другим образовательным программам на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим.

27. Действие такого критерия для получения палестинцами из Газы разрешения на выезд как поездка для участия в пятничной молитве в мечети Аль-Акса пока приостановлено до получения дальнейших распоряжений³⁶. И это несмотря на выделение регламентированного количества квот на выдачу — в порядке исключения — разрешений с возрастными ограничениями, особенно в период мусульманских праздников. По имеющимся данным, у христиан из Газы возможность посещения религиозных праздников также ограничена из-за установленных квот и возрастных ограничений, которые для многих служат сдерживающим фактором, когда речь заходит о подаче заявления на выезд. В период празднования Пасхи в 2018 году Израилем было выдано 500 разрешений для христиан в возрасте старше 55 лет. В 2017 году христианам, проживающим в секторе Газа, было выделено 700 разрешений без возрастных ограничений³⁷.

28. Среди лиц, занимающихся торговлей, возможность выехать из Газы представляется только «крупным палестинским предпринимателям и торговцам», а также другим крупным торговцам, «выезд которых может способствовать

³² См. например, the State's response in Israel, High Court of Justice, *Azza Izzat and others v. Minister of Defence*, Case No. HCJ 495/12, 16 August 2012, para. 26. URL: www.gisha.org/UserFiles/File/LegalDocuments/495-12/495-12-Excerpts-from-state-response-16.08.12.pdf.

³³ См. также A/HRC/31/44, пп.12–31, и A/HRC/34/38, пп. 62–68.

³⁴ Palestinian Centre for Human Rights, *The Illegal Closure of the Gaza Strip: Collective Punishment of the Civilian Population* (2010), p. 85.

³⁵ Gisha, “50 shades of control”, URL: http://gisha.org/50shades/50_Shades_Of_Control_EN.pdf.

³⁶ Israel, Coordination of Activities in the Territories, “Unclassified status of authorizations for the entry of Palestinians into Israel” p. 7.

³⁷ Gisha, “50 shades of control”.

улучшению экономики Газы и которые торгуют лишь товарами, утвержденными в рамках государственной политики, проводившейся на момент подачи заявления на выезд»³⁸. В 2017 году число заявлений на получение разрешения на выезд для лиц этой категории, по которым не было принято решение, сократилось по сравнению с предшествовавшими годами примерно на 50 процентов³⁹, но в 2018 году постепенно увеличилось: в феврале разрешения получили 1574⁴⁰ из примерно 5000 торговцев в Газе⁴¹, имеющих официальную лицензию. Как сообщается, время обработки разрешений для лиц, относящихся к этой категории, увеличилось в октябре 2017 года с 55 до 70 рабочих дней, но многие просьбы оставались без ответа и более 70 дней. Предоставляя разрешение на выезд, израильские власти определяют срок его действия.

29. Единственным официальным пропускным пунктом для коммерческих товаров, следующих в Газу и из Газы, является через Керем-Шалом, который находится под исключительным контролем израильского Управления сухопутных границ в составе Министерства обороны Израиля и Администрации по координации и связи Газы⁴². Ввоз в Газу товаров, которые Израиль считает имеющими двойное — гражданское и военное — назначение, запрещается, за исключением случаев, когда может быть приобретена выданная Израилем лицензия на импорт. В перечне запрещенных к ввозу товаров — 117 позиций: от предметов медицинского назначения, деревянных панелей и вплоть до целых категорий товаров, включая транспортные средства и оборудование связи.

30. Экспорт товаров из Газы через Израиль на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, и на международные рынки ограничен и осуществляется только с санкции Израиля. Продавать в Израиле можно лишь некоторые товары из Газы, например баклажаны и томаты; продажа в Израиле и на Западном берегу переработанных продуктов питания из Газы запрещена⁴³. Многие же израильские товары, в том числе переработанные пищевые продукты, импортируются в сектор Газы и широко продаются на его территории.

31. В течение отчетного периода из Газы автомобильным транспортом было отправлено 2534 партии грузов, что на 7,6 процента меньше, чем в предыдущий период⁴⁴. Это больше общего числа грузовиков, отправленных из Газы в течение первых восьми лет блокады⁴⁵, то есть 211 грузовиков в месяц, что, тем не менее,

³⁸ Israel, Coordination of Activities in the Territories, “Unclassified status of authorizations for the entry of Palestinians into Israel”, p. 10.

³⁹ World Bank, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee, 19 March 2018, p. 25; Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, December 2017, p. 6.

⁴⁰ По данным организации «Гиша», в феврале 2018 года торговцам было выдано 1574 разрешения на выезд, в то время как, по данным гуманитарного бюллетеня Управления по координации гуманитарных вопросов, в июне 2017 года и декабре 2017 года было предоставлено, соответственно, 738 и 551 разрешение.

⁴¹ По данным Палестинской ассоциации предпринимателей, в Газе насчитывается около 5000 торговцев, имеющих необходимую лицензию.

⁴² См. www.cogat.mod.gov.il/en/Gaza/Pages/keremshalom.aspx.

⁴³ Gisha, “10 things that can be done to improve economic activity in Gaza”, blog, 26 October 2017. URL: <http://gisha.org/en-blog/2017/10/26/10-things-that-can-be-done-to-improve-economic-activity-in-gaza/>.

⁴⁴ В период с 1 июня 2016 года по 31 мая 2017 года из Газы автотранспортом было отправлено в общей сложности 2742 партии грузов. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Gaza Crossings: Movement of People and Goods database, URL: www.ochaopt.org/page/gaza-crossings-movement-people-and-goods.

⁴⁵ По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в период с 2008 по 2015 год из Газы на грузовиках было отправлено в общей сложности 2519 партий грузов. См. базу данных Управления по координации гуманитарных вопросов «Контрольно-пропускные пункты Газы: передвижение людей и товаров».

на 78 процентов ниже среднемесячного показателя за 2007 год, до введения в практику закрытий и ограничений доступа⁴⁶. 14 и 15 января израильские власти закрыли контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом после того, как там был обнаружен туннель, который впоследствии был уничтожен. В мае 2018 года контрольно-пропускной пункт был сильно поврежден с палестинской стороны палестинскими демонстрантами, из-за чего его работа была временно приостановлена.

32. Жесткие ограничения на передвижение товаров и людей являются основными компонентами блокады и в значительной степени продолжали действовать на протяжении всего последнего десятилетия, серьезно подрывая производственную базу экономики Газы, которая становится все более и более зависимой⁴⁷. В непрерывно осуществляемой деятельности в целях восстановления Газы и укрепления системы основных государственных услуг постоянно возникали задержки из-за введенных Израилем ограничений на ввоз сырья, необходимого оборудования, запасных частей и привлечение технических экспертов⁴⁸. Израиль в одностороннем порядке объявил значительную часть сельскохозяйственных угодий в Газе и большую часть своих промышленных вод запретными зонами, тем самым фактически лишив Газу возможности их экономического использования. Ситуация усугубляется из-за мер, которые были введены в силу внутripалестинских политических разногласий; так, в течение отчетного периода Палестинской администрацией были приняты меры, приведшие к резкому сокращению электроснабжения Газы⁴⁹.

В. Перемещение людей внутри сектора Газа

Объявленные Израилем районы ограниченного доступа

33. На территории Газы израильские власти в одностороннем порядке провозгласили районы вдоль ограждения, на всей его протяженности, а также на море районами ограниченного доступа, попасть в которые палестинцы во многих случаях не могут. Площадь районов ограниченного доступа может быть разной⁵⁰.

34. Хотя эти районы являются частью сектора Газа на оккупированной палестинской территории, включая сельскохозяйственные угодья и районы рыбного промысла, для обеспечения соблюдения ограничений израильские силы безопасности обычно применяют такие методы, как регулярные военные вторжения, столкновения и перестрелки вдоль ограждения, выравнивание грунта и нанесение ущерба имуществу⁵¹.

35. Районы ограниченного доступа составляют значительную часть сельскохозяйственных земель Газы и существенную часть ее рыбопромысловой зоны, при

⁴⁶ В течение первой половины 2007 года из Газы в месяц отправлялся в среднем 961 грузовик с товарами. См. базу данных Управления по координации гуманитарных вопросов «Контрольно-пропускные пункты Газы: передвижение людей и товаров».

⁴⁷ United Nations Conference on Trade and Development, *The Occupied Palestinian Territory: twin deficits or an imposed resource gap*, 2017, p. 2.

⁴⁸ Mohammed Samhouri, *Three Years Later After the 2014 Gaza Hostilities: Beyond Survival: Challenges to Economic Recovery and Long Term Development* (United Nations Development Programme, May 2017).

⁴⁹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Power shortages in Gaza deepening the humanitarian crisis, say UN rights experts", 12 July 2017. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21866.

⁵⁰ Территория на удалении до 300 метров от ограждения считается запретной зоной, а на удалении до 1500 метров — зоной высокого риска. На море такой район ограничен шестью морскими милями.

⁵¹ См. A/72/565, пп. 34–35.

этом для палестинцев они остаются полностью или частично недоступными⁵². По оценкам, введенные Израилем ограничения на доступ к земле и в морскую акваторию Газы затрагивают около 178 000 человек⁵³ (7,5 процента населения сектора Газы), в том числе порядка 3700 рыбаков и их иждивенцев⁵⁴.

36. В соответствии с Израильско-палестинским временным соглашением по Западному берегу и сектору Газы 1995 года для палестинцев зона морской деятельности была установлена в пределах 20 морских миль от берега Газы, а Израилю предписывалось «принимать любые необходимые меры в отношении судов, подозреваемых в использовании для террористической деятельности или для контрабанды оружия, боеприпасов, наркотиков, товаров или для любой иной незаконной деятельности», во всей этой зоне⁵⁵. С 2000 года израильские власти ограничивают установленное расстояние, аргументируя это соображениями безопасности. Периодически они полностью запрещают палестинцам осуществлять рыболовство в их собственных водах⁵⁶. Зона морской деятельности была дополнительно ограничена после того, как в 2007 году контроль над сектором Газы установил ХАМАС, и с тех пор она в основном ограничена шестью морскими милями.

37. В течение отчетного периода было зарегистрировано примерно 300 случаев, когда военнослужащие израильских сил безопасности открывали огонь по рыбакам, в результате чего один рыбак (в возрасте 18 лет) погиб, а еще 21 — получил ранения. Кроме того, израильскими силами безопасности было арестовано по меньшей мере 44 человека (см. ниже), в том числе четверо детей, а также было конфисковано 19 рыболовецких лодок, и многим лодкам был причинен ущерб⁵⁷. Случаи такой практики были документально зафиксированы в предыдущих докладах⁵⁸.

38. В течение отчетного периода Израиль в четырех случаях расширил пределы рыболовной зоны с шести до девяти морских миль⁵⁹, но каждый раз это была временная мера, срок действия которой устанавливался по усмотрению Израиля. Рыбаки сообщали о многих инцидентах, в том числе тех, когда военнослужащие израильских военно-морских сил обстреливали боевыми патронами рыболовецкие суда задолго до того, как те достигали границы шестимильной зоны⁶⁰.

⁵² Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Access restricted areas in the Gaza Strip” data sheet, July 2013. URL: www.ochaopt.org/sites/default/files/ocha_opt_gaza_ara_factsheet_july_2013_english.pdf; United Nations, “Gaza ten years later: United Nations country team in the Occupied Palestinian Territory”, July 2017. URL: www.un.org/unispal/document/gaza-ten-years-later-un-country-team-in-the-occupied-palestinian-territory-report, p.18; см. также Première Urgence Internationale, “The impact of the ARA on the farmers and fishermen: IHL violations and protection threats in 2017”, February 2018, p. 2.

⁵³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs and World Food Programme, “Between the fence and a hard place”, August 2010. URL: www.ochaopt.org/sites/default/files/ocha_opt_special_focus_2010_08_19_english.pdf.

⁵⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, March 2018, p. 8.

⁵⁵ Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газы от 28 сентября 1995 года, приложение I, ст. XIV.

⁵⁶ A/68/502, стр. 2.

⁵⁷ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁵⁸ См. A/HRC/34/30, пп. 12–14, и A/72/565, пп. 35 и 41.

⁵⁹ На северные морские районы, включая Байт-Ханун и Байт-Лахию, такие меры никогда не распространялись, и в них продолжало действовать установленное шестимильное ограничение.

⁶⁰ Данные наблюдений УВКПЧ.

39. Сообщается, что 3 из 44 арестованных на море лиц были предъявлены обвинения в контрабанде оружия, и судебные разбирательства по их делам на момент завершения работы над настоящим докладом еще продолжались⁶¹. Другие были освобождены вскоре после того, как были задержаны без предъявления обвинений. По сообщениям некоторых потерпевших, арестованных рыбаков в наручниках и с завязанными глазами помещали под стражу и допрашивали, задавая им вопросы о палестинских вооруженных группировках, и в некоторых случаях подвергали жестокому обращению. В одном случае рыбак, арестованный военными израильскими военно-морскими силами, предположительно был связан с вооруженными группами⁶².

40. Ни одно из рыболовецких судов, конфискованных израильскими военно-морскими силами в течение отчетного периода, не было возвращено владельцам. В предыдущие годы те немногие суда, которые были возвращены, оказывались поврежденными и не подлежали ремонту в силу введенных Израилем ограничений на импорт «товаров двойного назначения», например стекловолокна, деревянных панелей, двигателей и запасных частей. Из-за этого ряд рыбаков лишились источника средств к существованию. По состоянию на конец отчетного периода 95 процентов рыбаков Газы получали помощь от международных гуманитарных организаций⁶³. По состоянию на 1 июня 2018 года в Газе было зарегистрировано 3700 рыбаков⁶⁴, на иждивении которых, по сообщениям, находились порядка 18 250 человек (в 2000 году иждивенцев насчитывалось 10 000)⁶⁵. Из них лишь 2000 выходят в море ежедневно из-за того, что улов и доходы являются недостаточными⁶⁶. Хотя, по оценкам самых разных источников, включая правительство Израиля⁶⁷, гуманитарная и экономическая ситуация в Газе достигла критической отметки⁶⁸, тем рыбакам, которые могли бы способствовать повышению уровня доходов и уровня продовольственной безопасности, Израиль уже много лет отказывает в доступе в наиболее продуктивные рыбопромысловые зоны. По сообщениям, такие зоны начинаются примерно в районе девяти морских миль от берега Газы. По данным Департамента рыболовства Палестинской администрации, при наличии круглогодичного доступа в девятимильную рыболовную зону доходы и число рабочих мест могли бы увеличиться примерно на 20 процентов, а при наличии доступа в рыболовную зону, ограниченную двенадцатью морскими милями, поступления сектора могли бы увеличиться на 50 процентов и была бы обеспечена полная занятость рыбаков на всей территории Газы⁶⁹.

41. Официальная позиция Израиля по вопросу о том, каковы пределы районов ограниченного действия на суше, остается неясной. Территория на расстоянии до 150 метров от заграждения была впервые в одностороннем порядке объявлена военной запретной зоной в 2000 году, и тогда же были введены в действие

⁶¹ Центр по правам человека «Эль-Мезан».

⁶² Yoav Zitun and Ilan Curiel, “Islamic Jihad member charged with planning attack on Israeli Navy”, 4 April 2018. URL: www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5219830,00.html.

⁶³ См. <https://euromedmonitor.org/ar/gaza>.

⁶⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, March 2018, p. 8.

⁶⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Access restricted areas in the Gaza Strip”.

⁶⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, March 2018, p. 8.

⁶⁷ Itamar Eichner, “Netanyahu: Israel working to prevent humanitarian collapse in Gaza” Y Net News, 4 June 2018. URL: www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-527882_400.html.

⁶⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Only marginal improvement in humanitarian situation in the Gaza Strip in wake of the intra-Palestinian reconciliation agreement”, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, January 2018. URL: www.ochaopt.org/content/only-marginal-improvement-humanitarian-situation-gaza-strip-wake-intra-palestinian.

⁶⁹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, March 2018, p. 9.

соответствующие правила, а в мае 2009 года зона была расширена на расстояние до 300 метров от заграждения. На практике, однако, ширина запретной зоны варьируется: зона высокого риска составляет несколько сотен метров от ограждения.

42. Многие фермеры сообщили УВКПЧ о методах, применяемых в этих районах военнослужащими израильских сил безопасности, которые, в том числе, регулярно производят выстрелы боевыми патронами в направлении фермеров, осуществляют вторжения, выравнивают бульдозерами сельскохозяйственные угодья и распыляют гербициды над израильской территорией вблизи ограждения по периметру, затрагивая выращиваемые фермерами культуры. Фермеры отметили, что многие из них были вынуждены бросить свои земли и в результате такой практики лишились доступа к источникам средств к существованию. Некоторые фермеры рассказывали, что осознают, что оказались в районах ограниченного доступа, границы которых никак не обозначены, только тогда, когда их уже обстреливают солдаты израильских сил безопасности. 3 марта 2018 года погиб 59-летний палестинский фермер, которого солдаты израильских сил безопасности ранили в верхнюю часть ноги, когда он занимался прополкой на своем семейном участке, расположенном на расстоянии 200–250 метров от заграждения⁷⁰.

43. Из-за введенных ограничений на товары, которые, по мнению Израиля, имеют двойное — гражданское и военное — применение, в результате задержек с поставкой и ограничений на ввоз таких важнейших товаров, как трубы, древесина и удобрения, страдает и сельскохозяйственный сектор⁷¹.

44. По сообщениям, израильская практика распыления гербицидов, применяемая якобы для обеспечения лучшей видимости в направлении Газы, также наносит ущерб сельскохозяйственному производству. Хотя Израиль заявил, что распыление производится «исключительно над территорией Государства Израиль, вдоль барьера безопасности с Газой», места и площадь территории, над которыми производилось распыление, никогда не разглашались, в том числе в ходе судебных разбирательств⁷². Эта практика затрагивает культуры, выращиваемые на расстоянии до 1000 метров от заграждения и далее, в том числе культуры, которые, будучи небольшого размера, не препятствуют обзору местности⁷³. Недавно Министерство обороны Израиля отказалось выплатить компенсацию за причиненный ущерб в размере 66 000 долл. США по иску, поданному от имени восьми палестинских фермеров⁷⁴. В то же время министерство предоставило компенсацию (в размере 61 900 новых шекелей) в целях удовлетворения иска, который был подан кибуцем Нахаль-Оц за ущерб, причиненный в результате авиаопрыскивания посевов⁷⁵.

45. Обстановка в районах ограниченного доступа на суше и на море вызывает серьезную озабоченность с точки зрения возможностей реализации прав тех людей, которые проживают в них или зависят от этих районов, являющихся для них источником средств к существованию (рыбаков, фермеров, пастухов или

⁷⁰ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁷¹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *2018 Humanitarian Needs Overview, Occupied Palestinian Territory* (2017), pp. 35 and 36.

⁷² Gisha, “Gaza farmers assess the damage after another round of herbicide spraying”, 1 February 2017. URL: <http://gisha.org/updates/5776>.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Al-Mezan Centre for Human Rights, “Effects of aerial spraying on farmlands in the Gaza Strip”, briefing paper, February 2018, p. 8.

⁷⁵ Amira Hass, “Farm warfare: how Israel uses chemicals to kill crops in Gaza”, *Haaretz*, 9 July 2018. URL: www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-farm-warfare-how-israel-uses-chemicals-to-kill-crops-in-gaza-1.6245475.

сборщиков мусора), жизнь и безопасность которых при этом, как и прежде, в любой момент может оказаться под угрозой, они могут быть подвергнуты произвольному аресту и задержанию, лишиться источников средств к существованию, имеют ограниченный доступ к системе услуг и потенциально могут оказаться вынужденными переселенцами. Поступающая от израильских властей информация относительно масштабов ограничений доступа на суше и на море остается противоречивой, а значит, непоследовательной. Ситуация усугубляется сохраняющимся отсутствием эффективных средств правовой защиты и неадекватностью мер по привлечению к ответственности за предполагаемые нарушения международного права.

Последствия для права на жизнь и права на личную неприкосновенность

46. В течение отчетного периода в районах ограниченного доступа на территории Газы солдатами израильских сил безопасности были убиты 108 палестинцев, в том числе 14 детей, — это самое большое число жертв в Газе после военных действий 2014 года⁷⁶. С 30 марта по 31 мая 2018 года было убито 95 демонстрантов, в том числе 12 детей, два журналиста и один фельдшер. Значительное число людей погибли, получив ранения в голову или верхнюю часть тела. Только 14 мая 2018 года израильскими силами безопасности были убиты 42 человека, в том числе шестеро детей.

47. Подавляющее большинство раненых и убитых были участниками демонстраций, начавшихся 30 марта 2018 года под знаменем «Великого марша возвращения». Демонстрации были организованы палестинскими политическими группировками и движениями гражданского общества. Организации ХАМАС и «Палестинский исламский джихад» подтвердили, что среди убитых было несколько их членов⁷⁷. Демонстрации проходили неподалеку от заграждения, отделяющего сектор Газа от Израиля, при этом палатки были разбиты демонстрантами в разных точках примерно в 700 метрах от заграждения. В них приняли участие тысячи людей, в том числе семьи с детьми, молодежь и пожилые люди. Международное право прав человека гарантирует право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации⁷⁸. Израиль обязан соблюдать эти права, и любые ограничения в отношении этих прав должны вводиться на основании соответствующих положений международного права прав человека и международного гуманитарного права.

48. Большое число пострадавших среди демонстрантов, особенно большой процент палестинцев, получивших ранения в результате применения боевых патронов в обстоятельствах, которые, по-видимому, не представляли угрозы для жизни солдат израильских сил безопасности, вызывает серьезную обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности.

49. Официальные заявления и послания ХАМАС свидетельствовали о намерении использовать массовые протесты для проникновения на территорию Израиля и совершения нападений с использованием смертников⁷⁹. Сотни демонстрантов бросали камни, жгли шины вблизи заграждения, носили, размахивая, флаги и выкрикивали национальные лозунги. В других случаях демонстранты использовали горящие воздушные змеи (которые, хотя и не стали причиной гибели или ранений людей, нанесли значительный ущерб сельскохозяйственным угодьям Израиля), периодически бросали бутылки с зажигательной смесью и

⁷⁶ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁷⁷ См. <https://moi.gov.ps/Home/Post/123119>.

⁷⁸ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19, 21 и 22.

⁷⁹ См. S/2018/614, п. 17.

повредили колючую проволоку на заграждении со стороны Газы. В нескольких случаях некоторые демонстранты повредили заградительную стену с израильской стороны. По сообщениям израильских властей, против их сил были применены взрывные устройства и гранаты, а также был обстрелян израильский пост в северной части Газы. Палестинские демонстранты трижды нападали на контрольно-пропускной пункт Керем-Шалом и серьезно повредили его инфраструктуру с палестинской стороны.

50. 20 апреля 2018 года в северной части Газы от ранения в голову погиб четырнадцатилетний мальчик, в которого боевыми патронами стреляли солдаты израильских сил безопасности. Первоначальное расследование инцидента израильскими силами безопасности показало, что он пытался повредить заграждение⁸⁰, что, как представляется, не создавало неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, которые могли бы оправдать применение огнестрельного оружия. Кроме того, по имеющейся информации, мальчик был застрелен, когда убежал от заградительной стены, на расстоянии примерно 250–300 метров от нее⁸¹. 14 мая 2018 года в центральной части Газы от ранения в голову погибла пятнадцатилетняя девочка, в которую боевыми патронами стреляли солдаты израильских сил безопасности. Израильские силы безопасности заявили, что незадолго до того, как был открыт огонь, погибшая девочка перерезала кусачками ограждение из колючей проволоки. Сообщается, что ее убили выстрелом в голову после того, как она уже отошла от заграждения на расстояние 100 метров и стояла вместе с кем-то из друзей. Смерть наступила мгновенно.

51. 29 мая, как сообщалось, в ответ на гибель палестинцев в Газе из сектора Газа в направлении Израиля было выпущено около 200 ракет и минометных мин; это самое большое число ракет и мин, выпущенных за день из Газы со времени завершения предыдущего этапа боевых действий в Газе в 2014 году⁸². Совместную ответственность за этот ракетно-минометный обстрел Израиля взяли на себя организации ХАМАС и «Исламский джихад». Одна мина, по сообщениям, попала на территорию детского сада в кибуце, расположенном в региональном совете Эшколь; при этом никто не пострадал. В ответ Армия обороны Израиля нанесла удары по целям на территории сектора Газа, которые, по ее данным, были связаны с организациями «Палестинский исламский джихад» и ХАМАС. О пострадавших в результате этих ответных ударов не сообщалось.

52. Помимо того, что насилие привело к гибели большого числа людей, у тех, кто испытал его на себе или стал свидетелем насилия в районе заграждения, очень часто возникают проблемы с психическим здоровьем и в психосоциальном плане. Хотя, по оценкам, около 210 000 палестинцев уже находятся в весьма тяжелом психологическом состоянии и страдают от серьезных или умеренных форм расстройств психического здоровья⁸³, количество людей, нуждающихся в психологической и психосоциальной поддержке в результате таких событий, по оценкам, достигает примерно 7490 человек с серьезными проблемами в области психического здоровья и 29 960 человек со слабовыраженными и умеренными проблемами. Общее число детей, нуждающихся в такой поддержке, составляет, по оценочным данным, 18 725 человек⁸⁴.

⁸⁰ Times of Israel, “Army said to find slain Gaza teen was trying to damage border fence when shot”, 21 April 2018. URL: www.timesofisrael.com/army-said-to-find-teen-was-trying-to-damage-gaza-fence-when-shot/.

⁸¹ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁸² S/2018/614, п. 19.

⁸³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *2018 Humanitarian Needs Overview*, p. 33.

⁸⁴ Прогнозы, составленные Рабочей группой по вопросам защиты детей и оказанию им психологической и психосоциальной поддержки.

53. Израильские власти заявили, что действия сил безопасности были направлены не против мирных демонстрантов, а против «террористов» и «подстрекателей»⁸⁵, которые намеревались разрушить заграждение и проникнуть в Израиль. Как подчеркнул пресс-секретарь Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в заявлении от 6 апреля 2018 года, «попытка подойти к заграждению вдоль «зеленой линии» или пересечь его сама по себе, безусловно, не представляет угрозы для жизни или опасности серьезного ранения, которые оправдывали бы применение боевых патронов».

54. Принимая меры в связи с акциями протестов, которые проводятся в Газе вблизи разделительного заграждения и районов ограниченного доступа, израильские силы безопасности должны соблюдать соответствующие международные договоры по правам человека в части правоохранительной деятельности, в том числе принципы применения силы сотрудниками правоохранительных органов. Эти принципы предусматривают, в частности, что огнестрельное оружие может применяться против людей лишь в качестве крайней меры и если применение огнестрельного оружия неизбежно, то огнестрельное оружие может применяться против людей лишь при наличии неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения⁸⁶. Убийство или нанесение смертельного ранения в результате применения силы при отсутствии неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения может быть равнозначно произвольному лишению жизни⁸⁷. Убийства в результате незаконного применения силы могут также представлять собой умышленные убийства, которые являются грубым нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертой Женевской конвенции)⁸⁸.

55. В ходе продолжающегося режима блокады Газы последовательно пережила несколько этапов военных действий, в том числе трижды — серьезную эскалацию военных действий (2008–2009, 2012 и 2014 годы) между Израилем и вооруженными группировками в Газе. Помимо гибели людей и утраты источников средств к существованию, имело место массовое разрушение домов и основных объектов инфраструктуры, что в комплексе повлекло за собой катастрофические экономические и гуманитарные последствия, от которых многие жители Газы так до сих пор и не оправились.

56. После боевых действий 2014 года более 18 200 человек (3500 семей) оставались на положении перемещенных лиц, живя в тяжелых условиях, зачастую в переполненных временных помещениях, и были вынуждены переселяться с места на место⁸⁹. Хотя главной причиной такого положения дел является, судя по всему, недостаточное финансирование, определенную роль в этом плане, по имеющимся данным, сыграли введенные Израилем ограничения на импорт в Газу основных строительных материалов⁹⁰. Несмотря на существующие задержки, строительные материалы ограниченными партиями регулярно доставлялись через посредство Механизма восстановления Газы, вопрос о создании которого был в 2014 году согласован Организацией Объединенных Наций, Палестинской администрацией и Израилем. Перспективы на лучшую жизнь

⁸⁵ См. <https://twitter.com/benabyad/status/982533269236285441>.

⁸⁶ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 2 и 3, и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 5, 9, 13 и 14; см. также A/HRC/34/38, пп. 45–48.

⁸⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.

⁸⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 147; Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 2) a) i).

⁸⁹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, March 2018, pp. 3–6.

⁹⁰ Ibid.

ухудшаются, поскольку люди живут, оказавшись в анклав, и испытывают все более глубокое чувство незащищенности и безысходности.

IV. Подотчетность

57. По прошествии четырех лет после последней эскалации военных действий в Газе сохраняются серьезные опасения относительно того, что лица, предположительно виновные в совершении нарушений международного права, которые допускали все стороны в конфликте, не привлекаются к ответственности, в том числе в связи с обвинениями в военных преступлениях, а также нарушениях международного права прав человека. После опубликования доклада Комиссии по расследованию конфликта в Газе, имевшего место в 2014 году, Генеральный секретарь и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека регулярно сообщали об отсутствии прогресса в деле выполнения вынесенных в докладе рекомендаций и особо подчеркивали обеспокоенность по поводу отсутствия подотчетности со стороны израильских и палестинских властей⁹¹.

58. Число дел, которые были закрыты Главным военным прокурором Израиля без проведения какого-либо расследования, вызывает особую озабоченность, учитывая серьезные обвинения и наличие явных доказательств нарушения международного права. Согласно последним имеющимся обновленным данным Управления Главного военного прокурора Израиля от 24 августа 2016 года, в связи с 500 жалобами, касавшимися 360 инцидентов, доведенных до его сведения, дела в отношении 80 инцидентов были закрыты до проведения расследований; было санкционировано провести расследование 31 инцидента, дела по 13 из которых были закрыты, и были вынесены три обвинительных заключения по делам о разграблении⁹². Основное внимание в рамках израильской системы военной юстиции уделяется ответственности военнослужащих младшего состава, а закрытие дел на основании отсутствия разумных оснований для подозрения в преступном поведении не предусматривает возможного привлечения к ответственности военных командиров и других начальников⁹³. В частности, была выражена серьезная обеспокоенность отсутствием независимости, беспристрастности, оперативности и транспарентности в деятельности Управления Главного военного прокурора Израиля⁹⁴.

59. 14 марта 2018 года государственный контролер и омбудсмен Израиля опубликовал свой четвертый доклад об израильской военной операции в Газе 2014 года⁹⁵. В докладе говорится, что в рамках деятельности Армии обороны Израиля в Газе международное право было учтено и что гражданскому населению в ходе военных действий оказывалась помощь.

60. В докладе также приводится оценка механизма по установлению фактов, учрежденного в соответствии с рекомендациями Комиссии Туркеля — механизма Генерального штаба по проведению оценок в связи с установлением фактов, который подчиняется начальнику Генерального штаба. Несмотря на

⁹¹ См., в частности, [A/HRC/37/41](#), пп. 9–17; [A/HRC/34/38](#), п. 42; и [A/71/364](#), пп. 40 и 51–55.

⁹² Military Advocate General's Corps, "Decisions of the Israel Defense Forces Military Advocate-General regarding exceptional incidents that allegedly occurred during operation 'Protective Edge': update No. 5", press release, 24 August 2016. URL: www.law.idf.il/163-7596-en/Patzar.aspx; см. также [A/72/565](#), п. 56.

⁹³ См. [A/71/364](#), п. 40; [A/HRC/34/38](#), п. 42; [A/HRC/35/19](#), п. 20; и [A/HRC/37/41](#), пп. 9–16.

⁹⁴ [A/71/364](#), п. 40; [A/HRC/37/41](#), п. 11; и [A/HRC/35/19](#), пп. 18–19.

⁹⁵ См. перевод на английский язык доклада, URL: at www.mevaker.gov.il/he/Reports/Report_622/3cdfbe36-04fc-4ff2-b2df-33ce258ae838/dabla-eng.pdf.

серьезные недостатки в работе этого механизма, Контролер приходит к заключению о его соответствии требованиям международного права⁹⁶. Однако, хотя сотрудники этого механизма не должны входить в систему подчинения, связанную с инцидентом, по которому проводится разбирательство, механизм, тем не менее, по-прежнему остается органом внутреннего надзора, с помощью которого военное ведомство анализирует поведение своих военнослужащих. Таким образом, существуют опасения относительно того, принимались ли во внимание принципы независимости, беспристрастности и эффективности.

61. С учетом этих проблем вызывает беспокойство тот факт, что этот же механизм используется для расследования поведения военнослужащих израильских сил безопасности, что было сделано по распоряжению начальника штаба Армии обороны Израиля в апреле 2018 года после убийства палестинцев солдатами Армии обороны Израиля в контексте проходившего в Газе «Великого марша возвращения»⁹⁷. В заявлении от 30 марта 2018 года Генеральный секретарь призвал израильские власти «провести независимое и транспарентное расследование этих инцидентов»⁹⁸. Этот призыв повторили 6 апреля 2018 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека⁹⁹ и три специальных докладчика¹⁰⁰.

62. 24 мая 2018 года Верховный суд Израиля принял решение по ходатайствам, поданным правозащитными организациями в отношении правил применения вооруженной силы Армией обороны Израиля, в котором постановил, что применение вооруженной силы Армией обороны Израиля во время кризиса на границе Газы было осуществлено на законных основаниях¹⁰¹.

63. Учитывая ограниченность своих возможностей в плане оценки политики по вопросам применения огнестрельного оружия, суд отложил рассмотрение этого вопроса до его изучения механизмом расследований¹⁰². Еще одним вызывающим беспокойство аспектом в связи с отсутствием подотчетности

⁹⁶ Ibid., p. 129.

⁹⁷ Израильские средства массовой информации сообщили 8 апреля 2018 года о том, что Армия обороны Израиля поручила возглавить проведение расследований бригадному генералу Моти Баруху, начальнику отдела Генерального штаба по вопросам доктрины и учебной подготовки. См. Amos Harel, “Israeli military to launch probe into Gaza border deaths”, *Haaretz*, 8 April 2018. URL: www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-israeli-military-to-launch-probe-into-gaza-border-deaths-1.5978494. См. пункт 47 ответа государства от 29 апреля 2018 года по ходатайствам в отношении правил применения огнестрельного оружия в ходе проходившего в Газе «Марша возвращения». В своем решении от 24 мая 2018 года Верховный суд принял к сведению ответ государства с информацией о создании механизма оценки и установления фактов, призванного обеспечить расследование заявлений о незаконном применении силы и извлечь соответствующий опыт, который позволит свести к минимуму потери в будущем.

⁹⁸ Farhan Haq, Deputy Spokesman for the Secretary-General, “The situation in Gaza”, statement, 30 March 2018. URL: www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-30/statement-attributable-spokesman-secretary-general-situation-gaza.

⁹⁹ Liz Throssell, Spokesperson for OHCHR, “Gaza and Guatemala”, press briefing note, 6 April 2018. URL: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22925&LangID=E.

¹⁰⁰ OHCHR, “UN rights experts condemn Israel’s response to Palestinian protests in Gaza”, 6 April 2018. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22924.

¹⁰¹ Israel, High Court of Justice *Yesh Din — Volunteers for Human Rights and Others v. Israel Defense Forces Chief of General Staff and Others*, Case No. HCJ 3003/18, Judgment of 24 May 2018. URL: <https://supremedecisions.court.gov.il/Home/Download?path=HebrewVerdicts\18\030\030\k08&fileName=18030030.K08&type=2>.

¹⁰² Elena Chachko and Yuval Shany, “The Supreme Court of Israel dismisses a petition against Gaza rules of engagement”, Law Fare blog, 26 May 2018. URL: www.lawfareblog.com/supreme-court-israel-dismisses-petition-against-gaza-rules-engagement.

является ограниченный доступ жителей Газы к системе правосудия. Так, в течение многих лет Кнессетом был принят ряд законов, освобождающих Израиль от гражданской ответственности за любое противоправное деяние, совершенное представителями Армии обороны Израиля в отношении палестинцев в Газе, которая юридически определена как «вражеская территория». Конституционность этого законодательства в настоящее время оспаривается на уровне окружного суда¹⁰³.

V. Заключение

64. Совокупные последствия для населения Газы практикуемых Израилем закрытий доступа, включая жесткие ограничения на передвижение людей и товаров, а также применяемые им методы в районах ограниченного доступа, последовательно уменьшают возможности палестинцев в плане реализации своих прав человека. Сохраняются серьезные проблемы в деле обеспечения подотчетности за предполагаемые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права.

VI. Рекомендации

65. Изложенные ниже рекомендации следует рассматривать совместно с многочисленными рекомендациями, содержащимися в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека:

а) Израилю следует немедленно отменить введенные закрытия на территории Газы, прекратить практику, которая может быть равносильна коллективному наказанию гражданского населения, и с должным учетом законных соображений безопасности обеспечить свободное передвижение людей и товаров. Любые ограничения свободы передвижения должны осуществляться в соответствии с нормами международного права;

б) в качестве оккупирующей державы Израиль обязан принимать все зависящие от него меры для восстановления и поддержания, насколько это возможно, общественного порядка и безопасности (*l'ordre et la vie publics*), в том числе обеспечить снабжение населения продовольствием и предметами медицинского назначения, а также реализацию экономических, социальных и культурных прав, в том числе гарантировать, чтобы медицинские учреждения, товары и услуги были доступны для проживающего населения, особенно для наиболее уязвимых или маргинализованных членов этой группы населения, без дискриминации;

в) Израилю следует обеспечить, чтобы любое применение силы осуществлялось в соответствии с нормами международного права, в том числе в ходе операций правоохранительных органов; правила применения оружия и борьбы с массовыми беспорядками в ходе проводимых его силами операций должны осуществляться с соблюдением соответствующих международных обязательств Израиля, в первую очередь соответствующих договоров по правам человека;

г) Израилю следует обеспечить, чтобы в связи со всеми инцидентами, в которых сотрудники правоохранительных органов убивают или ранят любого палестинца, в том числе в районах ограниченного доступа в Газе, незамедлительно проводились тщательные, независимые,

¹⁰³ A/HRC/37/41, п. 16.

беспристрастные и эффективные уголовные расследования, чтобы лица, ответственные за нарушения, привлекались к ответственности и чтобы жертвам предоставлялось надлежащее возмещение за причиненный ущерб;

е) в соответствии с просьбой, высказанной Советом по правам человека в его резолюции S-28/1, Израилю следует в полной мере сотрудничать с международной комиссией по расследованию, учрежденной этой резолюцией.